http://www.zabvektor.com ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья

УДК 94(571.6)
DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-97-106

Урбанизационный кризис и трансформация городского расселения в Хабаровском крае (1990–2010-е годы)

Анатолий Сергеевич Бреславский
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия
breslavsky@imbt.ru, https://orcid.org/0000-0002-8499-2064

Постсоветская история урбанизационного процесса в России остаётся слабо осмысленной, как в эмпирическом, так и в концептуальном плане. Узкая география региональных исследований, слабая интеграция отечественных специалистов в международные дискуссии всё ещё ограничивают наши возможности в построении теорий среднего уровня, объясняющих разновекторные тенденции в развитии отечественных городов и поселков городского типа (пгт) в 1990–2010-е гг. Специфический опыт урбанизации регионов Дальнего Востока в этой связи представляется крайне востребованным в силу его исторического и регионального своеобразия. В фокусе внимания данной статьи – процессы трансформации городского расселения в Хабаровском крае в конце 1980–2010-е гг. Исследование опирается на корпус исторических методов, его источниковую базу составляют официальные статистические данные и нормативно-правовые документы федерального, регионального и локального уровней. Автор приходит к выводу, что последние три десятилетия в истории городских населённых пунктов края могут быть обозначены как период урбанизационного кризиса. Содержательно он проявился в утрате городами и поселками городского типа региона части (а где-то и всех) градообразующих предприятий, перспектив экономического роста; в реорганизации части поселков городского типа в сельские населенные пункты; в существенном сокращении численности городского населения. На территории региона в 1990–2010-е гг. не было создано ни одного нового пгт, а уже имеющиеся – не получили реальных оснований для приобретения статуса города. Опорным центром региона, генерирующим вокруг себя агломерационные и субурбанизационные процессы, оставался лишь Хабаровск. В то же время система городского расселения в крае, благодаря Комсомольску-на-Амуре и уже в меньшей степени малым городам региона, всё ещё остаётся полицентричной.

Ключевые слова: урбанизационный процесс, городское расселение, урбанизационный кризис, Хабаровский край, Дальний Восток

Благодарность: *статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия XVII–XXI вв.», номер госрегистрации: 121031000243-5).*

Scientific article

The Urbanization Crisis and the Transformation of Urban Settlement System in Khabarovsk Krai in the 1990s – 2010s

Anatoliy S. Breslavsky
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia
breslavsky@imbt.ru, https://orcid.org/0000-0002-8499-2064

The post-Soviet history of the urbanization process in Russia is still poorly understood both empirically and conceptually. The scarce geography of regional studies, the low level of integration of domestic scientists into international discussions still limit our ability to construct medium-level theories explaining the multi-vector trends in the development of Russian cities and urban-type settlements in the 1990s–2010s. The specific experience of urbanization of the regions of the Far East in this regard seems to be highly important due to its historical and regional originality. The article focuses on the processes of transformation of urban settlement system in the Khabarovsk Krai in the late 1980s–2010s. The study is based on the complex of methods of historical science;

© Бреславский А. С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

its source base includes official statistical data and regulatory documents of the federal, regional and local levels. The author concludes that the last three decades in the history of urban settlements of Khabarovsk Krai can be defined as a period of urbanization crisis. Substantially, this crisis manifested in the loss by cities and urban-type settlements of the region of part (and somewhere, all) of the city-forming enterprises – the economic base, prospects for economic growth; in the reorganization of 14 out of 31 urban-type settlements into rural settlements; in a significant reduction in the population of 6 out of 7 cities (except Khabarovsk) and all urban-type settlements of the region. Not a single new urban-type settlement was created in the region in the 1990s–2010s, and the existing ones did not receive any real grounds for receiving the city status. Only Khabarovsk remains the main support of the region, generating agglomeration and suburbanization processes around it. At the same time, due to Komsomolsk-on-Amur and, to a lesser extent, small towns in the region, the urban settlement system in the region still remains polycentric.

Keywords: urbanization process, urban settlement system, urbanization crisis, Khabarovsk Krai, Russian Far East

Acknowledgment: *The study was funded by the government subsidy (project 'Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Cross-Cultural Interactions of the 17th –21st centuries', state reg. no. 121031000243-5).*

Введение. В то время как общенациональные, региональные концепции и программы социально-экономического развития настойчиво указывают на перспективы демографического роста Дальнего Востока, реальные тенденции свидетельствуют об обратном [1, с. 34; 2, с. 76; 3, с. 39]. С 2010 по 2020 г. только в двух из 11 субъектов ДФО (Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия) был зафиксирован прирост населения[1]. Остальные 9 регионов в результате миграционной и естественной убыли продолжили терять население. В их числе и Хабаровский край – один из наиболее крупных, промышленно и инфраструктурно развитых регионов Дальнего Востока, стабильно занимающий в последнее десятилетие 4 место по объему валового регионального продукта в ДФО[2].

С конца 1980-х гг. регион потерял чуть менее 20 % своего населения (315 тыс. чел.), в т. ч. более 200 тыс. чел. жителей городов и поселков городского типа[3]. В значительной степени это стало следствием структурных особенностей региональной экономики, существенного сокращения оборонного заказа, снижения рентабельности сырьевых секторов, ограниченности местных рынков труда, сбыта и пр. [4, с. 373–375]. Противоречия советской индустриализации и урбанизации региона, шоковый переход от планово-административной к неолиберальной системе управления привели к острому кризису всей сети городских поселений региона уже в начале 1990-х гг. Это запустило процессы перераспределения городского населения на его территории, стимулировало отток части жителей за его пределы. Миграция из фактора прироста численности населения края превратилась в фактор его сокращения [2; 4, с. 57]. Рассмотрим, как эти процессы развивались в последние три десятилетия, взяв за точки отсчёта даты переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020 г.

Обзор литературы. Развитию урбанизационного процесса в Хабаровском крае в изучаемый период посвящены отдельные научные работы, главным образом сфокусированные на Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Советской Гавани (опорных городских центрах региона), а также на движении городского населения в регионе в целом. Преимущественно это труды сотрудников Института экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск), в т. ч. академика РАН П. А. Минакира, д-ра экон. наук Е. Л. Мотрич, д-ра экон. наук С. Н. Найден, канд. экон. наук Е. О. Колбиной (Скрипник) и др., посвященные концептуальным основам изучения региональной экономики, системе городского расселения, анализу демографических процессов в Хабаровском крае в 1990–2010-е гг. [4–8]. В то же самое время в исторической науке развитие урбанизационного процесса в регионе в 1990–2010-е гг. не становилось предметом самостоятельного исследования. Оставались без необходимо-

[1] Всероссийская перепись населения 2010 г. – URL: http:// www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/56580?print=1 (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный.

[2] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. – М.: Росстат, 2021. – С. 457.

[3] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/56580?print=1 (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный.

го исследовательского внимания процессы трансформации городского расселения в разрезе малых городов и поселков городского типа края, изменения в категориальной структуре городских поселений, вопросы концептуализации исторического периода 1990–2010-х гг. в развитии урбанизационного процесса в регионе, которым, в частности, посвящено наше исследование.

Методология и методы исследования. Исследование опирается на корпус методов исторической науки (хронологический, историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, статистический и др.), который позволил рассмотреть урбанизационный процесс в Хабаровском крае с конца 1980-х гг. по 2020 г. в комплексе тенденций социально-экономического и демографического развития региона и Дальнего Востока в целом, учесть в исследовании внутренние противоречия советской урбанизации региона, изменение исторических условий хода урбанизационного процесса в постсоветский период. В методологическом плане нам близка концепция урбанизационного процесса А. С. Сенявского, рассмотренная через призму модернизации России в новейшее время с учетом ее цивилизационной специфики [9]. Для понимания универсальных явлений в развитии урбанизационного процесса в постсоциалистических странах важными для нас остаются работы восточно-европейских авторов [10–12].

Результаты исследования и их обсуждение. В конце 1980-х гг. городское население на территории региона оказалось сосредоточено в 7 городах и 31 поселке городского типа (табл. 1), размещенных в основном вдоль железнодорожных магистралей (Транссиб, БАМ, ветки между ними). При этом 70 % городского населения края проживало в двух городах: 46 % (601 тыс. чел.) было сконцентрировано в региональном центре – Хабаровске, ещё 24 % (315 тыс. чел.) – в г. Комсомольск-на-Амуре[1]. Оба города наряду с Владивостоком составляли тройку наиболее крупных городских поселений всего Дальнего Востока. К концу 1980-х гг. Хабаровск превратился в крупный административный, промышленный, транспортный, научно-образовательный и культурный центр края и Дальнего Востока в целом. Комсомольск-на-Амуре получил развитие как центр промышленности, прежде всего, военно-оборонной отрасли: здесь были введены в эксплуатацию судостроительный, авиастроительный и другие заводы и предприятия.

Таблица 1

Трансформация структуры городских поселений Хабаровского края (1989–2020 гг.)

Год	*Всего городов*	*Крупнейшие города (500 тыс. – 1 млн чел.)*	*Крупные города (250–500 тыс. чел.)*	*Большие города (100–250 тыс. чел.)*	*Средние города (50–100 тыс. чел.)*	*Малые города (50 тыс. и менее)*	*Всего поселков городского типа*	*Поселки городского типа*						
								до 1 тыс. чел.	*1–3 тыс. чел.*	*3–6 тыс. чел.*	*6–9 тыс. чел.*	*9–12 тыс. чел.*	*12–15 тыс. чел.*	*15 и более тыс. чел.*
1989	**7**	1	1	-	1	4	**31**	2	9	8	3	3	2	4
2002	**7**	1	1	-	-	5	**24**	2	8	5	2	3	2	2
2010	**7**	1	1	-	-	5	**24**	2	8	5	3	3	2	1
2020	**7**	1	-	1	-	5	**17**	1	4	3	4	3	1	1

[1] Всесоюзная перепись населения 1989 г. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный.

[2] Таблица составлено по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный; Всероссийская перепись населения 2002 г. – URL: http:// www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный; Всероссийская перепись населения 2010 г. – URL: http:// www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/56580?print=1 (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный.

К категории средних городов края с населением чуть более 58 тыс. чел. в конце 1980-х гг. относился Амурск, выросший неподалеку от Комсомольска-на-Амуре в 1960–1980-е гг. вокруг построенного здесь в ходе всесоюзной ударной комсомольской стройки целлюлозно-бумажного комбината, а затем машиностроительного завода и др. предприятий [14, с. 209–210]. Наконец, к категории малых городов края с населением менее 50 тыс. чел. относились еще три города краевого подчинения (Николаевск-на-Амуре – 36,2 тыс. чел., Советская Гавань – 34,9 тыс. чел., Бикин – 19,1 тыс. чел.), и один город районного подчинения – Вяземский (18,4 тыс. чел.). Николаевск-на-Амуре к концу 1980-х гг. выполнял функции морского порта, центра судостроения, рыбной ловли, опорной базы по добыче полезных ископаемых. Советская Гавань сформировалась как морской порт, судоремонтный центр, до начала реформ 1990-х гг. имела перспективы стать крупным центром военного судопроизводства. Бикин и Вяземский, расположенные на Транссибе между Хабаровском и границей с Приморским краем, получили развитие как центры лесопереработки, пищевой промышленности.

Среди 31 поселка городского типа (все они были рабочими поселками) численностью населения и экономических значением в 1989 г. выделялись шесть: Ванино (21,5 тыс. чел.), Чегдомын (20,3 тыс. чел.), Солнечный (17,3 тыс. чел.), Эльбан (15,2 тыс. чел.), Хор (13,2 тыс. чел.), и Заветы Ильича (13,1 тыс. чел.). По существу, численность их населения позволяла им претендовать на статус города, который, однако, ни одним из поселений так и не был получен. Из шести наиболее крупных поселков два (Ванино и Заветы Ильича) сформировались неподалеку от г. Советская Гавань. Ванино – как морской порт и конечная грузовая железнодорожная станция Байкало-Амурской магистрали на востоке страны, административный центр Ванинского района, п. Заветы Ильича – в связи с формированием здесь в советский период военно-морской базы, которая, несмотря на множественные реорганизации, остается его «градообразующим предприятием» и сегодня. Рядом с Советской Гаванью расположились еще три, но уже менее крупных поселка края (Октябрьский, Майский, Лососина), общая численность которых в 1989 г. составляла существенные 17,8 тыс. чел. В Октябрьском была размещена железнодорожная станция «Советская Гавань – Сортировочная», леспромхоз, в Майском – выстроена ГРЭС, в Лососина – морской порт, рыбокомбинат, осуществлялась переработка леса.

Еще четыре крупнейших поселка края были основаны в его континентальной части. На западе региона у линии БАМа сформировался Чегдомын – центр Верхнебуреинского района, поселок шахтеров, занятый с 1940-х гг. по настоящее время добычей угля. В 38 км северо-западнее Комсомольска-на-Амуре в 1950–1980-е гг. был выстроен п. Солнечный – центр добычи олова (Солнечный ГОК), административный центр одноименного района. В связке с ним функционировал пос. Горный с населением 2,9 тыс. чел. в 1989 г.

Южнее Комсомольска-на-Амуре, в 72 км, в 1940–1980-е гг. вырос как центр военной промышленности крупный пос. Эльбан Амурского района, в котором также действовал совхоз, комбинат госрезерва, строительные организации. Южнее Хабаровска в районе им. Лазо к концу 1980-х гг. сформировался ещё один поселок с населением более 12 тыс. чел. – пос. Хор. Экономику поселения составляли предприятия деревообрабатывающей отрасли, хлебозавод, кирпичный завод, предприятия химической промышленности (гидролизный, биохимический заводы). Среди шести наиболее крупных поселков края только Хор расположился на Транссибе.

В ещё трёх посёлках края в конце 1980-х гг. проживало от 9 до 12 тыс. чел., что позволяло отнести их к разряду крупных. Речь идёт о пос. Переяславка (центр района им. Лазо, мебельная производство, пищевая промышленность), Охотск (центр Охотского района, морской порт, промышленная рыбообработка) и Новый Ургал (как узловая железнодорожная станция на БАМ, локомотивная станция).

В каждом из остальных 19 поселков городского типа Хабаровского края в конце 1980-х гг. население не превышало 6,2 тыс. чел. К концу 2010-х гг. 14 из этих 19 поселков были преобразованы в сельские населенные пункты, остальные пять – сохранили статус пгт. Их экономика в последние советские десятилетия была выстроена преимущественно либо вокруг обслуживания железнодорожных станций (на Транссибе, БАМе, ветках между ними), либо в сфере лесной промышленности. Два поселка были

ориентированы на добычу золота (Софийск и Многовершинный), два – выполняли функции морского/речного порта (Лазарев, Маго). Отдельно стоит сказать о пос. Троицкое – центре Нанайского района Хабаровского края, где компактно проживают коренные малочисленные народы Севера (КМНС).

Необходимо понимать, что в 1980-е гг. далеко не во всех городских населенных пунктах края фиксировался прирост населения. 14 поселков (в основном с населением менее 7 тыс. чел.) и г. Вяземский с 1979 по 1989 г. потеряли часть своего населения (от 0,5 до 25 %). В частности, на 10–25 % сократилось число жителей поселков Болонь (25 %), Пивань (17 %), Лесопильное (16 %), Тырма (15 %), Средний Ургал (12 %), Горный (10 %). В связи с завершением строительства ряда инфраструктурных объектов, ограниченной емкостью локальных рынков труда, городское население Хабаровского края продолжало перераспределяться между населенными пунктами.

На завершающем этапе Перестройки в конце 1980-х – начале 1990-х гг., несмотря на противоречивые реформы правительства страны, направленные на разгосударствление экономики, политику разоружения, численность крупнейших городских населенных пунктов края продолжала расти. Однако уже в 1992 г. после нескольких десятилетий поступательного демографического роста она начинает падать. Стабильно отрицательными, в частности, стали показатели естественного прироста: смертность ежегодно превышала рождаемость за исключением 2012–2016 гг.[1] Нарастала миграционная убыль [4, с. 52–65].

С 1989 по 2002 г. общая численность населения региона сократилась на 172 тыс. чел. (10,7 %). На фоне других регионов Дальнего Востока эти потери в относительных показателях были одними из наименьших. Из 11 субъектов ДФО в его современном составе, меньше потеряли в 1989–2002 гг., по нашим подсчетам, только Республика Бурятия (5,5 %) и Приморский край (8 %).

Городское население Хабаровского края в 1989–2002 гг. сократилось на 130 тыс. чел. (10,1 %). На 89 % это стало следствием естественного и миграционного убытия жителей городов и пгт края (116 тыс. чел.), а на 11 % – за счёт реорганизации 7 поселков городского типа в сельские населенные пункты (14 тыс. чел.). Так, в 1996 г. в эту категорию были переведены п. Лесопильное Бикинского района, Согда и Средний Ургал Верхнебуреинского района, в 1997 г. п. Пивань Комсомольского района, в 1999 г. – п. Болонь Амурского района. В переписи 2002 г. уже в качестве сельских населенных пунктов учитывались также два поселения Нанайского района: административный центр – с. Троицкое и с. Иннокентьевка. К 2022 г. во всех перечисленных населённых пунктах, кроме п. Пивань, было зафиксировано сокращение населения по сравнению с 2002 г.

Города региона по итогам межпереписного периода 1989–2002 гг. в основном теряли население. Причём, если в столичном Хабаровске эти потери компенсировались центростремительными внутрирегиональными и макрорегиональными миграциями [7, с. 62], то остальные города могли рассчитывать преимущественно на внутрирайонных мигрантов. С 1992 г., когда в Хабаровске была зафиксирована исторически максимальная численность населения (626 тыс. чел.), число жителей города стало понемногу уменьшаться, сократившись к 1998 г. до 615 тыс. чел., а к 2002 г. – до 583 тыс. чел.[2] Надо учесть здесь, что в 1994 г. в состав Хабаровска также вошло с. Березовка[3].

Демографические потери Хабаровска в 1989–2002 гг. (17,5 тыс. чел., 2,9 %) в абсолютных и относительных показателях оказались, существенно ниже чем, например, в Комсомольске-на-Амуре (34,2 тыс. чел., 10,8 %), экономика которого ожидаемо оказалась более уязвимой в силу большей специализации на военно-промышленном заказе (авиационный, судостроительный и др. заводы города). В схожую ситуацию попал и Амурск, население которого в 1979–1989 гг. успело вырасти на 43 % (17,5 тыс. чел.), а к 2002 г. уменьшилось на 10,6 тыс. чел. (18,2 %). Из среднего он вновь вернулся в категорию малых городов (см. табл. 1). Советская Гавань в 2002 г. потеряла не только перспективы бурного роста в

[1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. М.: Росстат, 2010. С. 83; Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2018. – С. 72; Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2021. – С. 76.

[2] Российский статистический ежегодник. России. М.: Госкомстат, 1998. – С. 128–131; Всероссийская перепись населения 2002 г. – URL: http:// www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный.

[3] Постановление Главы Администрации Хабаровского края от 21 февраля 1994 г. № 117. – URL: https://base.garant.ru/25578511 (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный.

связи с планами 1980-х гг. по строительству в городе новых судостроительных предприятий, но и 4,4 тыс. жителей (12,7 %). Градообразующие судоремонтные предприятия к этому времени здесь прекратили свою деятельность.

Экономический кризис повлиял и на другие города: на 7,8 тыс. чел. (21,5 %) меньше стало проживать в г. Николаевск-на-Амурске, на 2,6 тыс. чел. (14,5 %) сократилось число жителей города районного подчинения Вяземский. На этом фоне аномальным кажется незначительный, но все же прирост в 1989–2002 гг. населения малого приграничного города Бикин (512 чел., 2,6 %).

В сохранивших статус «пгт» населённых пунктах края наблюдалась схожая ситуация. В 23 из них перепись 2002 г. зафиксировала сокращение численности жителей и лишь в одном – небольшой прирост в абсолютных показателях (в п. Корфовский на 630 чел., 12 %). Общее число жителей пгт региона без учета 7 населённых пунктов, утративших статус «городских», уменьшилось с 1989 г. на существенные 39,4 тыс. чел. (20,7 %). От четверти и более жителей утратили 11 посёлков: шахтерский п. Чегдомын (25 %), поселок-морской порт Лазарев (27 %), п. Заветы Ильича при базе военно-морского флота (28 %), п. Майский при одноименной ГРЭС (29 %), районный центр и морской порт Охотск (38 %), поселок–речной порт Маго (41 %), поселок оловодобытчиков Горный (42 %), поселок-морской порт Лососина (43 %), центр золотодобычи Софийск (44 %), пристанционный поселок Тырма (54 %), в котором в советские десятилетия массово работали корейские рабочие-лесозаготовщики. В ещё 10 поселках в 1989–2002 гг. население уменьшилось на 10–24 %. Менее 10 % жителей в этот период потеряли только два пгт края – Высокогорный и Гурское. Оба находятся на железнодорожной линии между Комсомольском-на-Амуре и Советской Гаванью.

Таким образом, в 1990-е гг. в развитии урбанизационного процесса наметились очевидные кризисные тенденции, связанные с шоковым реформированием городских экономик, деконцентрацией населения в городских населенных пунктах, утратой отдельными поселениями перспектив промышленного развития, статуса городских населенных пунктов и т. д.

В 2002–2010 гг. население Хабаровского края уменьшилось ещё на 92,7 тыс. чел. (6 %), включая 57 тыс. чел. из числа жителей городов и пгт (табл. 2). Городское население за эти восемь лет сократилось, таким образом, на 5 %. Учитывая, что в этот период ни одно из городских поселений не утратило свой административный статус, не было переведено в разряд сельских, указанные потери полностью были связаны со стабильно отрицательными показателями миграционного и естественного прироста.

Все без исключения города и поселки городского типа края в этой период теряли свое население, при этом темпы этого процесса от поселения к поселению существенно отличались. Так, Хабаровск, вновь сосредотачивая в себе центростремительные региональные потоки населения, потерял чуть менее 1 % жителей (5,6 тыс. чел.), а остальные города – от 6 до 20 %. Население Комсомольска-на-Амуре уменьшилось еще на 17 тыс. чел. (6 %), на 7,6 % (1,2 тыс. чел.) сократилось население г. Вяземский, на 9 % (2,7 тыс. чел.) – Советской Гавани, на 10 % (4,7 тыс. чел.) – г. Амурск, на 12,6 % (2,4 тыс. чел.) – Бикина, на 20 % (5,7 тыс. чел.) – Николаевска-на-Амуре. В целом население городов края в межпереписной период сократилось с 1 млн 6 тыс. до 966 тыс. чел., т. е. на 40 тыс. чел. (табл. 2).

Общая численность населения поселков городского типа края в 2002–2010 гг. уменьшилось на 17 тыс. чел. Четверть и более жителей потерял поселок Литовко (25 %, 708 чел.), а также, как и в предыдущий период, поселки Тырма (25 %, 586 чел.), Охотск (26,5 %, 1,5 тыс. чел.), Лазарев (33,4 %, 656 чел.), Маго (34,8 %, 793 чел.) и Софийск (35 %, 235 чел.). Таким образом, с 1989 по 2002 г. эти пять поселков утратили более 50 % своего населения.

На 10–24 % сократилось число жителей поселка-порта Ванино, поселков железнодорожников Высокогорный, Дормидонтовка, шахтерского поселка Чегдомын, поселка золотодобычи Многовершинный, поселка энергетиков Майский, трёх посёлков городского типа района им. Лазо: Переяславка (районный центр), Мухен, Хор, промышленная база которых также переживала кризис. В семи поселках края в этот период население уменьшилось от 1,5 до 10 %. И вновь наименьшие демографические потери (1,5 %) были зафиксированы в п. Корфовский, что было связано не только с пристоличным расположением поселка, но

и с сохранением в структуре его экономики крупного предприятия – каменного карьера, на котором трудилось в это время, судя по данным администрации поселения, более 1000 чел.[1]

В 2010-е гг. темпы снижения общей численности населения региона уменьшились вдвое. Если в 2002–2010 гг. ежегодно регион терял в среднем 11 тыс. человек, то в 2010-е гг. – 5 тыс. чел. С 2012 по 2016 гг. в крае впервые с начала 1990-х гг., как уже отмечалось, фиксировался естественный прирост населения. Между тем, Всероссийская перепись населения 2020 г. зафиксировала в нем 1292 тыс. чел. – на 50,9 тыс. чел. меньше, чем в 2010 г. (табл. 2). Городское население региона уменьшилось на в целом незначительные 21,3 тыс. чел. (1,9 %), а сельское – на 29,6 тыс. (12,1 %). Впервые за три постсоветских десятилетия сельское население Хабаровского края сокращалось быстрее городского как в абсолютных, так в относительных показателях.

С 1989 по 2020 г. общее число жителей Хабаровского края сократилось почти на 20 % – с 1,6 до 1,3 млн чел. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика демографических параметров урбанизации Хабаровского края в 1989–2020 гг.[2]

Показатели	*ВПН-1989**	*ВПН-2002*	*ВПН-2010*	*ВПН-2020*	*Абсолютный и относительный прирост / убытие населения в 1989–2020 гг., чел. / %*
Общее население региона, чел.	1608569	1436570	1343869	1292944	-315625 (-19,6 %)
Городское население в целом, чел.	1287608	1157326	1099714	1078340	-209268 (-16,2 %)
Сельское население в целом, чел.	320961	279244	244155	214604	-106357 (-33,1 %)
Удельный вес городского населения, %	80,05	80,56	81,83	83,4	-3,35
Удельный вес сельского населения, %	19,95	19,44	18,17	16,6	3,35
Население городов в целом / доля в городском населении, %	1083109 (84,1 %)	1006239 (86,9 %)	966490 (87,8 %)	966429 (89,6 %)	-116680
Население рабочих поселков (поселков городского типа) в целом, чел. / доля в городском населении, %	204499 (15,9 %)	151087 (13,1 %)	133224 (12,2 %)	111911 (10,4 %)	-92588
Население Хабаровска / доля города в общей численности городского населения, %	600623 (46,6 %)	583072 (50,38 %)	577441 (52,5 %)	617441 (57,25 %)	16818

* Без учёта Еврейской автономной области, выделившейся в 1992 г. в самостоятельный субъект РФ.

Снижение численности городского населения на 21,3 тыс. чел. на 45 % (9,6 тыс. чел.) оказалось связано с возобновлением в крае практики реорганизации пгт в сельские населенные пункты. В 2011–2012 гг. статус «пгт» потеряли поселки Дормидонтовка, Литовко, Маго, Софийск, Тырма, в 2018 г. – Горный. Все они ранее упоминались нами в числе поселков с наибольшими демографическими потерями (более 50 % населения

[1] История поселка Корфовский. – Текст: электронный // Администрация МО СП «Корфовское» Хабаровского края. – URL: http://adminkorfovskoe.ru/mestnoe-samoupravlenie/o-poselenii/istoriya-poseleniya (дата обращения: 12.01.2023).

[2] Рассчитано и составлено по тем же источникам, что и табл. 1.

в 1990–2000-е гг.). В 2011 г. сельским населенным пунктом стал также небольшой п. Гурское на железнодорожной линии между Комсомольском-на-Амуре и Советской Гаванью. В 1989 г. в нём уже проживало менее 1 тыс. чел.

Если взглянуть на данные переписи 2020 г. по региону, становится понятно, что потери городского населения края в 2010-е гг. оказались не столь существенными, как в предыдущий период, благодаря неуклонному демографическому росту Хабаровска. Численность его жителей с 2010 г. выросла на 40 тыс. чел. (6,9 %) – до 617 тыс. чел., но не достигнула своего исторического максимума в 626 тыс. чел. (1992).

Оживление экономической активности в регионе в 2010-е гг. не привело к каким-либо масштабным изменениям в численности населения в других городских поселениях. В то время как в двух пгт – Ванино и Новом Ургале – был отмечен прирост числа жителей на 1,9 и 6,2 %, соответственно, в 6 городах и 17 поселках городского типа продолжали главенствовать отрицательные тенденции. В абсолютных показателях, как и прежде, больше всего терял Комсомольск-на-Амуре. В 2010-е гг. численность его населения уменьшилась еще на 25 тыс. чел. (9,6 %) в результате чего он опустился из категории крупных городов в средние (табл. 1). О проблемах в развитии инфраструктуры города в своем Послании Федеральному собранию РФ в декабре 2015 г. высказался Президент РФ В. В. Путин[1]. А уже в 2016 г. был разработан и утвержден план социально-экономического развития города[2].

В 2010-е гг. на 4,3 тыс. (10,1 %) сократилось число жителей Амурска, на 4,1 тыс. чел. (18,1 %) – Николаевска-на-Амуре, на 3,4 тыс. чел. (12,5 %) – Советской Гавани, на 1,7 тыс. чел. (12,2 %) – Вяземского, на 0,9 тыс. чел. (5,3 %) – Бикина. Преломить отрицательные тенденции на соответствующих территориях не смогли ни предпринимаемые правительством региона меры экономической и социальной политики, в том числе отмеченные в стратегиях развития края до 2025/2030 г., ни создание в 2015–2017 гг. территорий опережающего развития «Комсомольск», «Николаевск», ни распространение с 2018 г. режима свободного порта Владивосток на Ванинский и Советско-Гаванский районы[3].

В структуре поселков городского типа в 2010-е г. треть населения потеряли п. Многовершинный (-725 чел.), Лазарев (-396 чел.), на четверть уменьшилось население п. Высокогорный (-864 чел.), п. Мухен (-1 тыс. чел.), п. Майский (647 чел.), на 20 % – Охотска (853 чел.) и Лососина (651 чел.). На 10–15 % сократилось число жителей в поселках Переяславка, Заветы Ильича, Эльбан, Корфовский. В наименьшей степени (до 10 %) – в п. Октябрьский, Хор, Чегдомын, Солнечный. Частично на это повлияли проекты по строительству и модернизации производственных предприятий в этих поселениях: деревообрабатывающего комплекса в п. Октябрьский, завода по производству пиломатериалов в п. Хор, обогатительной фабрики на Ургальском каменноугольном месторождении в п. Чегдомын. Однако в целом по городским поселениям ситуация оставалась неблагополучной.

Заключение. Последние три десятилетия в истории городских населённых пунктов Хабаровского края могут быть обозначены как период урбанизационного кризиса. Содержательно он проявился, во-первых, в утрате городами и поселками городского типа региона части (а где-то и всех) градообразующих предприятий – их экономической базы, перспектив экономического роста; во-вторых, в реорганизации 14 из 31 пгт в сельские населенные пункты; в-третьих, в существенном сокращении численности населения 6 из 7 городов (кроме Хабаровска) и практически во всех пгт края. Кроме этого, за прошедшие три десятилетия на территории региона не было создано ни одного нового пгт, а уже имеющиеся – не получили реальных оснований для приобретения статуса города. Превышение смертности населения над рождаемостью, рост внутрирегиональной и межрегиональной миграции населения в 1990-е гг. стали есте-

[1] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ: [от 3 декабря 2015 г.]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542 (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

[2] Распоряжение Правительства РФ: [от 18 апреля 2016 г. № 704-р]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/420349849 (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

[3] См.: Постановление Правительства Хабаровского края: [от 13 января 2009 г. № 1-пр.]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/995132001 (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный; Постановление Правительства Хабаровского края: [от 13 июня 2018 г. № 215-пр.]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/465353006 (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

ственным ответом общества на изменившиеся условия жизни.

Численность городского населения в результате естественной и миграционной убили, а также реорганизации 14 пгт в снп уменьшилось на 209 тыс. чел. (16,2 %). При этом доля городского населения края в этот период увеличилась с 80 до 83,4 %, что было связано с ещё более высокими темпами снижения сельского населения края. В 1989–2020 гг. оно уменьшилось на треть (33,1 %). И это с учетом включения в его состав жителей 14 реорганизованных пгт. Сокращение сельского населения сузило и без того ограниченные внутренние ресурсы урбанизации региона.

К переписи 2020 г. города и пгт края (за исключением Хабаровска) подошли с существенными потерями населения. Так, второй в регионе и один из крупнейших на Дальнем Востоке г. Комсомольск-на-Амуре в абсолютных показателях с 1989 по 2020 г. потерял 76,8 тыс. чел., т. е. чуть менее четверти (24 %) своих жителей. На треть сократилась численность населения городов Амурск (перешел в категорию малых городов), Советская Гавань, Вяземский. Почти вполовину – в Николаевске-на-Амуре, на 15 % – в г. Бикин. При этом система городского расселения края, несмотря на значительную демографическую трансформацию, все большую концентрацию населения в региональном центре не перестала быть полицентричной.

Существенными темпами сокращалось в последние три десятилетия население 17 пгт края, сохранивших свой административный статус. Здесь закрывались производства, где-то сворачивались военные части. Так, в 1989–2020 гг. от 5 до 25 % населения потеряли поселки Корфовский, Ванино, Октябрьский, Новый Ургал, Хор, от 30 до 45 % – поселки Эльбан, Высокогорный, Чегдомын, Переяславка, Заветы Ильича, Солнечный, более 50 % – поселки Мухен, Лазарев, Многовершинный, Охотск, Лососина, Майский. В целом население этих поселков уменьшилось на 58,4 тыс. чел. (34 %). Отрицательные демографические тенденции наблюдались и в подавляющем большинстве тех пгт края, которые были реорганизованы в этот период в сельские населенные пункты.

Особняком в этом ряду стоит административный центр региона – Хабаровск. По итогам трех последних десятилетий в крае только он сохраняет роль опорного центра [5, с. 18–19; 8, с. 24]. Сформировавшись к концу 1980-х гг. в качестве многофункциональной столицы региона и Дальнего Востока в целом, Хабаровск все это время оставался важнейшим центром притяжения внутрирегиональных и межрегиональных (дальневосточных) мигрантов. С 1992 по 2010 г. численность его населения уменьшалась, но относительно понемногу, а в 2010-е гг. уже в основном росла. Если в 1989 г. он уступал в демографическом лидерстве второму крупнейшему городу Дальнего Востока – Владивостоку, то к 2020 г. с небольшим опережением вышел в лидеры. Оба города остаются опорными центрами макрорегиона, генерирующими вокруг себя агломерационные и субурбанизационные процессы, ставшие заметным явлением последних десятилетий.

Список литературы

1. Найден С. Н. Реализация государственной политики на Дальнем Востоке // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4. С. 24–36. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-24-36.

2. Мотрич Е. Л. Оценка миграционной ситуации на Дальнем Востоке России: 1991–2016 гг. // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2. С. 70–77.

3. Мотрич Е. Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18, № 1. С. 27–40. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.1.2.

4. Экономика регионов. Хабаровский край / под ред. П. А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 400 с.

5. Минакир П. А. Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 5–20.

6. Мотрич Е. Л. Население Дальнего Востока России. Владивосток: Ин-т экон. исследований ДВО РАН, 2006. 224 с.

7. Колбина Е. О., Найден С. Н. Эволюция процессов урбанизации на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 44–69.

8. Скрипник Е. О. Формирование региональных опорных центров расселения влияние миграции (на примере Хабаровского края): авторефат дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. Хабаровск, 2011. 26 с.

9. Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 285 с.

10. Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Postsocialist Central and Eastern Europe / ed.by K. Stanilov, L. Sýkora. Oxford: Wiley, 2014. 260 p.

11. Hirt S. Iron Curtains: Gates, Suburbs and Privatization of Space in the Post-Socialist City. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. 254 p.
12. Stanilov K., Hirt S. Twenty Years of Transition. The Evolution of Urban Planning in Eastern Europe and the Former Soviet Union. 1989–2009. Nairobi: UN Habitat, 2009. 166 p.
13. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. / под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. А. С. Ващук. Владивосток: Ин-т ист., археол. и этногр. народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2016. 940 с.

Информация об авторе

Бреславский Анатолий Сергеевич, кандидат исторических наук; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; breslavsky@imbt.ru; https://orcid.org/0000-0002-8499-2064.

Для цитирования

Бреславский А. С. Урбанизационный кризис и трансформация городского расселения в Хабаровском крае (1990–2010-е гг.) // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 97–106. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-97-106.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

References

1. Naiden, S. N. Implementation of the state policy in the Far East. Power and administration in the East of Russia, no. 4(93), pp. 24–36, 2020. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-24-36. (In Rus.)
2. Motrich, E. L. Assessment of the Migration Situation in the Russian Far East: 1991–2016. Living standards of the population in the regions of Russia, no. 2(204), pp. 70–77, 2017. (In Rus.)
3. Motrich, E. L. Migration in the demographic development of the Russian Far East. Living standards of the population in the regions of Russia, vol. 18, no. 1, pp. 27–40. 2022. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.1.2. (In Rus.)
4. Economy of the regions. Khabarovsk region / ed. by P. A. Minakir. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 2014. (In Rus.)
5. Minakir, P. A. Pacific Russia: challenges and opportunities for economic cooperation with Northeast Asia. Spatial economics, no. 4, pp. 5–20, 2005. (In Rus.)
6. Motrich, E. L. Population of the Russian Far East. Vladivostok: ERI FEB RAS, 2006. (In Rus.)
7. Kolbina, E. O., Naiden S. N. The evolution of urbanization processes in the Russian Far East. Spatial economics, no. 4, pp. 44–69, 2013. (In Rus.)
8. Skripnik, E. O. The formation of regional basic centers of settlement: the impact of migration (on the example of Khabarovsk Krai): Cand. sci. diss. abstr. Khabarovsk, 2011. (In Rus.)
9. Senyavskiy, A. S Urbanization of Russia in the 20th century: role in the historical process. M: Nauka, 2003. (In Rus.)
10. Confronting suburbanization: urban decentralization in postsocialist Central and Eastern Europe / ed. by K. Stanilov, L. Sýkora. Oxford: Wiley, 2014. (In Engl.)
11. Hirt, S. Iron curtains: gates, suburbs and privatization of space in the post-socialist city. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. (In Engl.)
12. Stanilov, K., Hirt, S. Twenty years of transition. The evolution of urban planning in Eastern Europe and the Former Soviet Union. 1989–2009. Nairobi: UN Habitat, 2009. (In Engl.)
13. History of the Russian Far East. Vol. 3, Book 5. Society and power in the Russian Far East in 1960–1991 / ed.by V. L. Larina, A. S. Vashchuk. Vladivostok: IHAE FEB RAS, 2016. (In Rus)

Information about author

Breslavsky Anatoly S., Candidate of History; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; breslavsky@imbt.ru; https://orcid.org/0000-0002-8499-2064.

For citation

Breslavsky A. S. The Urbanization Crisis and the Transformation of Urban Settlement System in the Khabarovsk Krai in the 1990s – 2010s// Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 1. P. 97–106. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-97-106.

Received: January 20, 2023; approved after reviewing February 25, 2023; accepted for publication February 27, 2023.